

Фёдор Петрович ТОЛСТОЙ (1783-1873) – оригинальный художник, медальер, скульптор, гравёр. Он начал путь с мичмана, в 1804 г. – отставной лейтенант, с 1806 г. Состоял при Эрмитаже, автор медальонов, посвящённых войне 1812 г., разносторонне образованный человек, член Союза благоденствия (с 1818 г.), председатель Коренной думы Союза благоденствия, за что привлекался по делу декабристов, но был отпущен. Его дочь Е.Ф. Юнге (1843-1913), писала, что «отец разошёлся с декабристами в убеждениях», с 1826 г. – надворный советник, с 1828 г. – статский советник и вице-президент Академии художеств (в 1928-1959 гг.).

Ф.П. Толстой. Вид в Парголовском саду. Акварель 1841 г.

Вид на Парголово из Шуваловского парка. И.Д. Скориков, 1833 г. Третьяковская галерея.

Иван Дмитриевич СКОРИКОВ (1812-1842) – живописец, определён в Академию художеств в 1821 г., в 1832 г. получил две серебряные, а в 1833 г. – золотую медаль (за «Вид в Парголово») и аттестат 1-й степени со званием классного художника.

Парголово, очевидно, ввиду своей живописности, являлось мастерской под открытым небом для многих и многих художников Петербургской Академии Художеств. Немало своих картин написал, любясь видами Шуваловского парка и парголовских высот, Шишкин, Репин и другие известные петербургские художники XIX-XX века.

Вид в сторону Первого Парголово, открывавшийся с дороги, проходившей мимо скамейки. Акварель А. Шмита первой половины XIX в.

Максим Никифорович ВОРОБЬЁВ (1787-1855) — живописец, окончил в 1809 г. Академию художеств (учился у Ф.Я. Алексеева), с 1815 г. преподавал в ней, профессор пейзажной живописи. Хорошо играл на скрипке и музицировал в салоне Виельгорских. Женат на дочери живописца Л. Шустова Клеопатре, сестре архитектора Смарагда Логгиновича Шустова (1789-1870).

КАЛМЫКОВ Григорий Одиссеевич (21.11.1873—1942)

Живописец, график, пейзажист. Брат Александра Одиссеевича Калмыкова (1869—1929), оба уроженца Керчи. В 1889 году занимался у И. К. Айвазовского в Феодосии. В 1893 году окончил Одесскую рисовальную школу, где был учеником К. К. Костанди. С 1893 года учился в Императорской Академии художеств под руководством А. И. Куинджи, будучи одним из его наиболее талантливых и любимых учеников, в 1897 году получил звание

художника за картины «Лунная ночь в Кикенеизе», «Туманное утро», «Прибой у железных скал» и «Сумерки».

Проживал в Петербурге и писал преимущественно пейзажи. С 1892 года — постоянно представлял свои произведения на выставках в залах Императорской Академии художеств и других. В 1900 году в Санкт-Петербурге состоялась персональная выставка, в 1901 году работы экспонировались в Мюнхене. А после смерти А. И. Куинджи в 1910 году — член и участник выставок Общества имени своего учителя. В 1930-е годы создал ряд картин для Музея Арктики и Антарктики, Музея Ленинградского Горного института и других. Погиб в 1942 году во время блокады Ленинграда.

Работы демонстрировались в Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском музее. Большая часть произведений утрачена, но сохранилось множество печатных репродукций, в особенности в виде почтовых открыток.

Виды на Юмки написаны скорее всего в д. Старожиловке, где он, вероятно, не один год снимал дачу.

Юмки в рисунках Калмыкова:

От района фигурных прудов Шуваловского парка в сторону деревни

Заманиловки вела широкая берёзовая аллея, являвшаяся кратчайшей дорогой в эту деревню от дворцов. Заканчивалась она в деревне вблизи «Скотных гор», среди которых выделяются Пик-гора, Барсучья (44 м) и Степанная (46 м). С самой высокой из них – Степанной, открывается вид на Юмки, Бугры и окаймляющую парк речку Заманиловку.

Пушкин и Айвазовский

С большой долей вероятности, можно предположить, что художник И.К. Айвазовский бывал в Парголово, в гостях у своего первого учителя в Академии Художеств Максима Никифоровича Воробьёва, имевшего в Парголово дом. Они дружески сошлись ещё и на музыкальной почве – оба хорошо играли на скрипке.

Айвазовский восхищался творчеством своего гениального современника Александра Пушкина. Он написал ряд портретов знаменитого поэта, правда, уже после его гибели.

Но, в отличие от многих других авторов живописной пушкинианы, Айвазовский был с ним знаком. Дадим слово самому художнику:

«...В настоящее время так много говорят о Пушкине, и так немного остается из тех лиц, которые знали лично солнце русской поэзии, великого поэта, что мне всё хотелось написать несколько слов из своих воспоминаний о нём. Вот они:

В 1836 году, до смерти за три месяца, именно в сентябре, приехал в Академию с супругой Натальей Николаевной на нашу сентябрьскую выставку Александр Сергеевич Пушкин.

Наш инспектор Академии Крутов, который его сопровождал, искал между всеми Лебедева, даровитого пейзажиста, чтобы представить Пушкину, но Лебе-

дева не было, а увидев меня, взял за руку и представил меня Пушкину, как получившего тогда золотую медаль (я оканчивал Академию). Пушкин очень ласково меня встретил, спросил, где мои картины. Я указал их Пушкину; как теперь помню, их было две: «Облака с Ораниенбаумского берега моря» и другая, «Группа чухонцев на берегу Финского залива». Узнав, что я крымский уроженец, великий поэт спросил, из какого города, и если я так давно уже здесь, то не тоскую ли я по родине и не болею ли на севере. Тогда я его хорошо рассмотрел и даже помню, в чём была прелестная Наталья Николаевна.

На красавице супруге поэта было платье чёрного бархата, корсаж с переплетёнными чёрными тесёмками и настоящими кружевами, а на голове большая палевая соломенная шляпа с большим страусовым пером, на руках же длинные белые перчатки. Мы все, ученики, проводили дорогих гостей (из письма И.К. Айвазовского к Н.Н. Кузьмину, 19 мая 1896 года).»

Затем, как вспоминает Айвазовский, ему довелось ещё раз встретиться с Пушкиным на улице. Вскоре поэт погиб. На Айвазовского, которому было тогда 19 лет, как и на большинство его современников, это произвело глубочайшее впечатление.

Так что его знакомство с Пушкиным

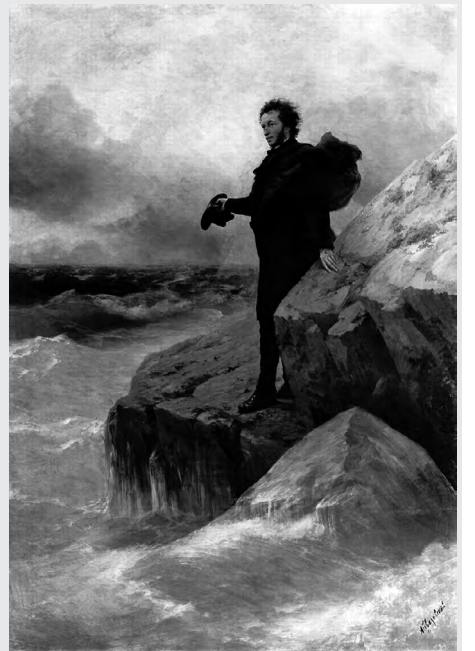
оказалось мимолётным. Однако Айвазовский стал приятелем с его вдовой, которая ещё при той, первой встрече на выставке, как вспоминал художник, «нашла почему-то во мне тогда сходство с портретами её славного мужа в молодости». Кстати, об их внешнем сходстве писал один из ближайших друзей поэта — Петр Вяземский: «Кроме отличного таланта, имеет ещё одно особенное достоинство: напоминает наружностью своею нашего А.С. Пушкина». Кстати, наверно, вот и разгадка любви Айвазовского к этому сюжету: может, отчасти картины автопортреты? Более того, относительно некоторых картин, где фигура Пушкина изображена маленькой, искусствоведы действительно сомневаются — может, это не Пушкин, а Айвазовский?

Дружеские отношения укрепились, когда Наталья Николаевна уже носила фамилию Ланская. Например, 1 января 1847 года она получила от Айвазовского новогодний подарок — картину «Лунная ночь у взморья» с видом Константинополя. Летом 1849 года они общались особенно много: он бывал у Ланских на их петербургской даче, Наталья бывала в квартире у художника и его новобрачной жены Юлии. Конечно, они беседовали о Пушкине, и художник пообещал проиллюстрировать Собрание сочинений, которое готовила к печати вдова, — но не сложилось. Большинство полотен Айвазовского на пушкинскую тему появились 30-40 лет спустя, уже после

смерти Ланской, умершей в 1863 году.

Самое знаменитое из них — «Прощание Пушкина с Черным морем» («Прощай, свободная стихия!») 1877 года — стало своего рода иллюстрацией стихотворения «К морю».

Айвазовский писал эту картину совместно с Репиным, кстати, часто бывавшим в Парголово. По мнению краеведов, пейзаж на многих картинах художника — мариниста удивительно напоминает окрестности Парголово и виды Шуваловского парка.

Прощание Пушкина с морем. 1877 г.

Страничку подготовила Ирина Кузина